рые заслуживают описания и систематизации, что предварительно уже выполнено и со временем будет опубликовано.

Установив четкие границы употребления понятий *буквальный* и *дословный*, возвратимся к четырем фацециям, выделенным как таковые польскими исследовательницами. Ни один из этих рассказов Новикова не отвечает сформулированным выше критериям, что наглядно демонстрирует следующая таблица:

Количество слов	Рассказы							
	О портном		О дураке		О мужике		О женщине	
	П	Н	П	Н	П	Н	П	Н
Общее	149	172	257	188	134	164	164	252
Без местоимений, предлогов, союзов (союзных слов), частиц	85	102	135	104	66	98	87	135
Совпадающих	58	56	44	25	19	22	31	32
Уравненное число совпадающих	48		24		14		27	

Все лексические параметры: сопоставленные в первой горизонтальной графе неравные объемы рукописных фацеций (П) и соответствующих рассказов Новикова (Н) при разнице, доходящей до 50–70% («О дураке» и «О женщине»); неодинаковое количество в них опорных слов, несущих главную нагрузку по передаче содержания (вторая горизонтальная графа); различающееся число совпадений, подсчитанных как по всем употреблениям каждого из этих слов (третья графа), так и по меньшему для каждого из них показателю (четвертая графа),[16] — говорят о том, что тексты Новикова существенно отличаются от их предполагаемых оригиналов и что дословные совпадения могут ожидаться, как и при заимствованиях из «Доброго намерения», лишь на уровне фрагментов, которые, в совокупности с одинаковым развитием сюжетов (что обычно для произведений этих малых жанров), и создали у польских исследовательниц впечатление «почти буквального» следования автором-компилятором своему рукописному источнику. В рассказе «О женщине, усыпающей своих детей», почти дословно повторено нравоучительное четверостишие, которым в сборнике Погодина заканчивается фацеция «О пьяной бабе»:

На что волка в клете держать
И напрасно на него корм терять,

<...> на что волка в клети держать и напрасно на него корм те-

[16] Если в рассказе Новикова какое-либо совпадающее слово употреблено чаще или реже, чем в фацеции (например, в рассказе о портном существительное «платье» в соотношении 1 : 6, а в рассказе о шуте слова «дурак», «дурачество», «дурачий», «дураческий», «*дурачески*» — 3 : 15), это *является признаком того, что в соответствующих местах была* применена какая-то трансформация. Подсчет в подобных случаях по меньшему для обоих текстов числу употреблений (в приведенных примерах 1 и 3) дает более близкую к истинной картину совпадений.